

*Моей жене Ирине
с благодарностью за терпение,
бесценные идеи и помощь в преодолении
непробиваемых, казалось бы,
стен авторских сомнений*

Глава 1

Новичок скромно притулился у стены в обширном ангаре «Точки-один» — главного входа в питерскую Зону. Вокруг стоял такой гвалт, что внутри у юнца ёкало от тревоги и беспокойства. Ну, не совсем юнца, конечно, — парню все же двадцать четвертый год пошел. А все равно было страшно.

Он старался скрывать признаки волнения под маской холодного безразличия все то время, пока готовился к пересечению таинственной незримой грани, отделяющей закрытую территорию от «нормального» мира. Но себя не обмануть: бледность предательски расплзалась по щекам, паника сводила губы, щипала нос. В мозгу плотно засела мысль бросить все и вернуться обратно.

На упомянутой «Точке-один» царил перманентная суе-та, которая непосвященному человеку казалась высшей степенью хаоса. Всюду сновали люди в военной или полувоенной форме, уверенно шагали мимо сталкеры, одетые большей частью в привычные и сравнительно недорогие комбинезоны «Лесник». Точно такой же, не блиставший новизной, был и на самом молодом человеке, из-за чего многие коротко кивали новичку, принимая его за равного.

Несмотря на кажущуюся суматоху, все происходящее подчинялось строгому порядку. Шутка ли: столь серьезный объект, путь в Зону! За каждым глаз да глаз нужен. Поэтому здешний гарнизон состоял из опытных бойцов, среди которых выделялся отдельный вид: военные сталкеры, обладающие навыками ходить по аномальной территории, избегая смертельных ловушек.

Сам проход никто просто так миновать не мог, открыть его удавалось лишь небольшому числу людей, за эту способность названных Проводниками. Вот так, именно с большой буквы, чтобы отличать их от обычных сталкеров, специализирующихся на сопровождении по Зоне групп или одиночек. Немногие посвященные знали о том, как выглядят малочисленные Проводники, а любая информация о них являлась государственной тайной. На инструктаже новичок заикнулся было о процедуре перехода, но его вопросы были моментально пресечены в крайне грубой форме. Пришлось отступить, лишь бы этот сержант заткнулся уже.

Парень встряхнулся, выдвинул нижнюю челюсть и вызывающе уставился на ни в чем не повинного полковника, проходившего мимо. Военного угораздило случайно задержать взгляд там, где нечто камуфляжное подпирало стену. Офицер увидел выражение лица молодого нахала, мысленно усмехнулся и покачал головой. К таким гостям он уже привык. Сколько их проходило через «Точку», чтобы навсегда исчезнуть в Зоне?..

Впрочем, первоначальный поток хилых мальчиков, мнящих себя сталкерами, довольно быстро иссяк: сначала превратился в тихий ручеек, а сейчас и вовсе «усох» до редких капель. «Интересно, когда уже на той стороне прохода перестанут маяться дурью, пропуская сюда всякую бестолочь?» — подумал полковник, дошел до служебного кабинета и скрылся за дверью. «Бестолочь» осталась стоять на месте.

Парень облегченно выдохнул, даже чуть расслабился, когда офицер пропал из виду. Новичка звали Егором, и совсем уж дураком он не был. Не больше других таких же молодых людей, проживающих жизнь в современном мире, скудном на развлечения для воспитанного интернетом поколения. Работа, мемасы, видосики — три полудохлых кита, на которых основывалось нынешнее суще-

ствование. Дни, похожие друг на друга, словно горошины в страйкбольной гранате.

Эта бессмысленность бытия и толкнула недавнего выпускника-экономиста не мучить себя на поприще лженауки, а собраться — пусть не в кулак, но хотя бы в щепоть, — и совершить что-то особенное, неведомое, непривычное. Выйти из зоны комфорта в Зону аномальных территорий. А там будет видно. Честно говоря, существовали и более весомые причины, но о них Егор не распространялся. Просто ему до зарезу надо было попасть в аномальный мир, вот и все.

Для этого пришлось засесть за изучение проблемы так плотно, что история браузера в личном ноутбуке изменилась до неузнаваемости. Были скрупулезно проштудированы все найденные скудные сведения, довольно сомнительные рассказы свидетелей — сплошь опытных сталкеров, перелопачены красочные иллюстрации с оружием, аномалиями, артефактами. И Егор решился.

Поначалу молодую душу тревожила физическая составляющая: брэнное тело с неразвитой мускулатурой, рост по нынешним временам не слишком выдающийся — всего сто восемьдесят сантиметров, жидковатые, средней длины темные волосы на овальной голове, тонкая шея. Астенический, в общем, тип, как сказали Егору на первом курсе во время распределения по физкультурным группам вуза. И самая убогая из них, именуемая специальной, поглотила неспортивного студента. С тех пор ничего не изменилось, ну разве что появился небольшой «спасательный круг», от сидячей жизни выросший вокруг талии.

А вот в Зоне рыхлым задохликам не место. Не можешь отжаться, подтянуться хотя бы на двух руках и палить навскидку из автомата — отвали! Эти горестные мысли привели Егора к поиску «черного хода» в мир аномалий. Очень быстро на связь вышли темные личности, согласные за небольшую сумму провести парня через вторую

точку, обнаруженную возле пригородного Пушкина. Охраняли ее не так тщательно, за этот объект отвечали две внутризональные группировки — «Фронт» и «Карма».

Военизированность первой организации сглаживалась пофигизмом второй, поэтому правила на «Точке-два» сложились более свободными. Как оказалось, темные личности имели крепкие связи с руководством то ли какой-то одной из этих групп, то ли с обеими сразу, так что обещан был минимум формальностей, которые необходимо выполнить на входе. В дополнение к оплате неизвестные потребовали первый найденный артефакт, это очень удивило новичка: какие могут быть гарантии, что он сможет выполнить поставленное условие?

Судя по прочитанному в Сети, слишком много трудностей ждало неопытного бродягу на пути к добыче хабара. Тем не менее подобное требование успокаивало. Оно означало, что его не кинут по дороге к месту проникновения в Зону! К тому же подобное задание напоминало литературное право неожиданности и настраивало на приключенческий лад. Егор дал слово передать первую же находку указанному торговцу.

Долго ждать сигнала не пришлось, через пару дней назначили час «3». Похожий на молодого советского геолога, бывший экономист прибыл к электричке с Витебского вокзала. Темные личности критически оглядели здоровенный «Ермак» за спиной нескладной фигуры, но решили не травить нежную душу замечаниями. Настроение и без того портил отложенный из-за опоздания пригородного поезда рейс: по этой причине на платформе каждую секунду множилось число вездесущих бабок, а перрон походил на кастрюльку макарон, постепенно обрастающих плесенью. Наконец изволили подать состав.

Что тут началось! Толпа превратилась в цунами, человеческий девятый вал с ревом понесся к дверям, кажущимся слишком узкими для надвигающейся стихии.

— На гон мутантов похоже, — восхитился один из новых знакомых. Его напарник не успел ответить, потому что рухнул на платформу, словно скошенный очередь из пулемета на военном блокпосте.

Виной тому оказалась массивная бабка. За собой она тащила двухколесное чудовище, предназначенное для перевозки продуктов. Под верхним клапаном поперек адского приспособления коварно покоилась нехилая рейка, края которой с обеих сторон выступали на добрый метр. Тележка пронзительно визжала колесиками, от нее с грацией опытных античных воинов уворачивались другие пенсионеры. На голове у бабки сидела глубоко натянутая шапка непонятного плотного материала, что позволяло хозяйке пропускать мимо ушей несущиеся в ее адрес грязные проклятия.

— Чистый кочет на марше, — покачал головой старший проводник. Заметив удивленный взгляд новичка, он пояснил: — Мутант такой. Здоровенный, что твой бык. Как разбежится — не остановишь, все на своем пути сносит. Ну, увидишь еще.

— Да где он увидит, ты чо, Циркуль? Не дай Зона ему в Лихолесье попасть! — возразил напарник, отряхивающий перепачканную спину поднявшегося товарища.

— Пути бродяги неисповедимы, — неясно выразился старший и замолчал.

— Главное дело, эти звери дальше едут, а все равно садятся на первую попавшуюся электричку! Небось ордежские, эти самые дикие.

Четверо мужчин от греха подальше дождались, когда лютый ажиотаж стихнет, нашли свободные места и вполголоса принялись обсуждать существующие на точке входа тонкости.

До места добрались за полчаса, даже задница не успела затечь на жесткой скамье пригородного поезда. Когда го-

лос в шипящей трансляции объявил о нужной остановке, Егора охватила новая волна страха.

— Не мандражу́й, пацан, — со странной гнусавой интонацией изрек заметивший это проводник, который недавно чистил на перроне упавшего приятеля. Его напарники почему-то засмеялись. Новичок ничего не понял, но стало чуть легче.

Дальнейшие события заставили мысленно благодарить железнодорожную братию Витебского вокзала: не успела группа дойти до точки входа, как поднявшийся шум накрыл окружающую территорию. Что бы случилось, приди электричка в назначенное время, Егор так и не осознал. Тем временем по округе разносились крики, стрельба и матерщина.

Проводники моментально убрались с дороги в кусты, там компании пришлось провести довольно много времени, прежде чем ее накрыли военные и рейд был признан сорванным. К чести темных личностей, оказалось, что эти люди нешуточно дорожили своей репутацией. Пока обмирающий от страха новичок бежал к станции «Детское Село», увлекаемый за собой старшим группы, двое его подручных уводили военных в сторону. Они хрипло горлалили и постреливали в воздух, чтобы армейская облава, не дай бог, не потеряла их из вида.

— Ща мы их! Обходи эту шелупонь! — гнусавила во тьме отвлекающая на себя парочка. Судя по рыку военных, реакция на эти звуки шла бурная.

Циркуль с Егором без приключений вернулись в Питер и расстались в недрах вокзала. Перед этим проводник без видимого сожаления достал из внутреннего кармана конверт с деньгами, молча отдал его хозяину и на прощание хлопнул парня по рюкзаку. Через мгновение фигура темной личности растворилась в толпе, а несостоявшийся сталкер побрел в метро.

Пара дней ушла на обдумывание дальнейшей жизни. За это время желание попасть в Зону не пропало, однако теперь напуганный неудачным опытом новичок взялся за дело официально, напрямую. Тут, как водится, пришлось потрудиться. Пока небольшую, но крайне медленную очередь на запись отстоял, пока необходимые документы выправил, пока дождался, чтобы их проверили. А точнее, чтобы проверили его самого. Под микроскопом изучили, практически как инфузорию: откуда взялся, от кого отпочковался, чем дышит и чем может навредить.

Оказалось, физическая подготовка Егора никого не интересует. Военный в высоких чинах, конечно, нос поморщил: парень-то не служивший, необстрелянный, очередной кандидат в неживые персонажи Зоны. Но палки в колеса вставлять не стал, выдал разрешение. Государство ведь почему довольно свободно народец в аномальные земли допускает? Нужны рабочие руки — вот одна из главных причин. Ученым такие люди полезны, не самим же мутантов ловить да аномалии шерстить. Цинично, да, но такова правда жизни.

А еще иногда рабочие руки дополняются светлой головой, живой ум изнутри на кости черепа давит. Такие самородки и толкают отечественную науку вперед — резко, мощно, со сверхзвуковой скоростью. Уже серьезно продвинулась держава, но отрыв закреплять нужно, а поток сталкеров иссякал с катастрофической скоростью. Самые сильные ребята уже в Зоне, остальные наслушались ужасов от тех, кто сумел вовремя убежать домой, и теперь не рвались в свободный и полный приключений мир: слишком уж много там появилось могил, рукотворных и естественных. В общем, людей стало не хватать.

Наконец дело сдвинулось с мертвой точки, лед тронулся. К немалому облегчению запустившего себя офисного работника, ни отжиматься, ни бегать Егора не заставили. Посчитали так: пройдет в Зону, от точки входа, если не

случится какого форс-мажора, доберется до Яслей, там его уже натаскают, станет бродягой. Зря, что ли, финансируется тамошний лагерь новичков? Пусть отработывают наставники каждую копейку. И, в общем-то, не зря верхи на все это надеялись — ветераны Заповедника, где расположился лагерь, свое дело знали.

Самым сложным этапом на пути к цели оказался поиск денег. Нет, процедуры подготовки были бесплатными, все официально и очень медленно, но как только пришла отмашка, наступила пора закупаться снарягой. И тут деньги из уже порядком потрепанного конверта улетели в момент. Пришлось срочно искать недостающие средства.

Занимать Егор не любил: не было уверенности, что сможет отдать. Имелся неприятный опыт, когда из-за одной красивой дуры пришлось влезть в долги. Бедолага оформил кредит и не рассчитал всех обстоятельств. Набежали проценты, а за ними пришли коллекторы... Дело с займом завершилось благополучно: деньги в конце концов нашлись, остался только неприятный осадок и легкая паранойя. Все казалось, будто снова начнутся угрозы. Потрепанные нервы мешали спокойно жить. И правда, кредиторы вновь объявились с очередным предложением, что сыграло решающую роль в стремлении покинуть этот суетный мир и уйти в аномальный.

Большой удачей обернулась недавняя покупка — дорогой смартфон. Пришлось потратить все накопленное, чтобы позволить себе такую игрушку, но чего не сделаешь ради девушки. Только жертва оказалась напрасной: другой претендент на внимание красотки смог накопить быстрее. Запакованная коробка с бесполезным уже гаджетом осталась валяться в шкафу, а неудачнику с разбитым сердцем, чтобы дожить до зарплаты, пришлось влезть в историю с кредитом. После этого смартфон Егор видеть не мог: стыд и обида все еще жгли молодую душу.

Времени с тех пор прошло не так много, но смартфон взлетел в цене. Его у парня с руками оторвали, полученных денег с избытком хватило на простенький комплект начинающего бродяги. Правда, новоиспеченный сталкер на радостях решил шикануть и приобрел вместо куртки новичка сразу комплект «Лесник». Видавший виды комбинезон идеально подошел отсутствием фатальных повреждений и приемлемой ценой.

Пока оформлялись последние документы, новенький прошел ускоренный курс по использованию купленных предметов. В быстром темпе освоил принцип работы громоздкого наладонника, за пару занятий попробовал в действии детектор излучений и аномалий, подержал в руках макеты ПМ и автомата Калашникова, даже разок пальнул из обрезка.

Что еще? Потренировался облачаться в комбез так, чтобы не нахватать радиации и защититься от прочих негативных воздействий, которые выдерживал правильно застегнутый «Лесник». В завершение инструктор бегло прошелся по основным локациям Зоны, тыча в настенную карту. Посмотрел на новичка, подумал с минуту и высказался — мол, «и подурнее “отмычки” до Яслей доходили». У Егора ненадолго отлегло от сердца. Ровно до того момента, как ему предписали явиться по определенному адресу и повели к проходу в Зону. А затем оставили на «Точке-один» дожидаться провожатых в Ясли.

Изнутри что-то неприятно кольнуло. Нервно подергивающийся глаз парня чудом уловил приближение военстала, который несколько часов назад встречал новоиспеченного бродягу. Молодой Проводник с лицом, скрытым зеркальным шлемом, активировал проход, убедился в успешности «ходки» и моментально юркнул обратно, военстал же убыл на оформление новичка. Возвращался боец только сейчас, когда Егор извелся и вымотался ожиданием в многолюдном, пугающем преддверье Зоны.